МИХАИЛ СЕРЕГИН
БЕГИ, ПУТАНА, БЕГИ!
ПУТАНА

Путана

Михаил Серегин

Мечта девочки по вызову

«Научная книга»

2003

Серегин М. Г.

Мечта девочки по вызову / М. Г. Серегин — «Научная книга», 2003 — (Путана)

© Серегин М. Г., 2003
© Научная книга, 2003

Содержание

Михаил СЕРЕГИН 5
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Михаил СЕРЕГИН
МЕЧТА ДЕВОЧКИ ПО ВЫЗОВУ

Поначалу, когда Наташке Одинцовой предложили поехать вместо Ленки Власовой по вызову одного ее постоянного клиента, Наташка не удивилась и не насторожилась. Ленка Власова, уже стареющая путана, сама подошла к Наташке и попросила ее об этом одолжении, причем таким естественным и безразличным тоном, словно это было самое обычное дело, что одна путана заменяет другую. Тем более что Мишка Слинько, их шофер, инкассатор, телохранитель и опекун в одном лице, был совершенно не против такой подмены и всем своим хмурым и не терпящим возражения видом показывал, что дело Наташки в данном случае немедленно согласиться и ничего не спрашивать.

Наташка была начинающей в сфере бизнеса интимных услуг. Ей шел только двадцать первый год. Зато позади была отсидка в пермской колонии за то, что случайно оказалась в компании парней, вздумавших ограбить одного припозднившегося пьяного прохожего – к несчастью, по неопытности те уделали прохожего до смерти, так что ни о каком условном сроке и речи быть не могло. Освобождаясь из колонии досрочно – три года условного срока оставались на ней висеть, – Наташка получила от одной из товарок адрес, где ей обещали неплохо оплачиваемую работу. Нельзя сказать, чтобы она не догадывалась, что именно это будет за работа, но тогда ей было все равно. Выходя из колонии, Наташка не чувствовала особого желания жить, каких-либо целей и мечтаний у нее не было. Получив за первую же ночь сумму денег, позволившую ей неплохо одеться и заплатить за квартиру, которую она сняла в одном из центральных районов города, Наташка почувствовала что-то вроде сытого удовлетворения и решила, что, несмотря ни на что, неплохо устроилась. Родных у нее никаких не было. Наташка была «брошенным ребенком» из семьи алкоголиков, с младенчества моталась по разного рода интернатам, пока не связалась с компанией криминальных парней и не попала в «самый крутой» интернат из всех, где прежде ей довелось бывать. Знакомых после отсидки в колонии у нее тоже не оказалось в ее родном городе. Так что упрекать ее в безнравственном поведении и загубленной молодости было некому.

Наташка была симпатичной девочкой, небольшого роста, но очень сексуальной на вид – стройная, аппетитная фигурка, правильные черты лица, длинные волосы, спадающие до плеч. Детство и юность, проведенные в компании парней, не довольствовавшихся одними только поцелуями, и отсидка не испортили ее внешнего вида ничуть. Ее подружки, товарки по профессии, Ленка Власова в их числе, все уши прожужжали Наташке, что она при своих внешних данных может достичь большего, чем на всю жизнь оставаться простой девочкой по вызову. Только надо не зевать, а искать случая, когда подвернется богатый покровитель, способный не только оценить, но и щедро оплатить ее красоту. И Наташка искала такого случая, вернее сказать, ждала. Поэтому теперь, когда Ленка Власова предложила ей эту незапланированную работу, Наташка и подумала по простоте душевной, что этот случай представился, и была и благодарна Ленке и Мишке за заботу о ней.

Ее, правда, немного смутило, что ее обещанный богатый покровитель живет чуть ли не на самой окраине города в обычном девятиэтажном доме – это было так не похоже на место проживания солидных людей. Однако спрашивать у Мишки объяснений она побоялась, тот сидел за рулем своего рыжего «Вольво« с обычным хмурым и неразговорчивым видом, Наташка знала, что ответа от него все равно не получит.

На лифте они поднялись на самый верхний, девятый, этаж, где Мишка позвонил в дверь одной из четырех расположенных на этаже квартир. Мужчина, открывший дверь, был на вид не старше сорока лет, с пухлым, круглым лицом и ранними залысинами. Одет он был в длин-

нополый цветастый халат и домашние шлепанцы на босу ногу. Едва глянув на Наташку, он скроил гримасу досады.

– Фу, блин, ты кого мне привез! – воскликнул он сердито. – Я тебя Ленку просил. А это кто?

– Ленка сегодня занята, – неприветливо проговорил Мишка. – Вот Наташка, ничуть не хуже.

Он уверенным движением отстранил хозяина квартиры и вошел внутрь. По привычке стал внимательно оглядывать прихожую. Это была самая обычная прихожая квартиры, где должна проживать обычная средняя семья. Наташка заметила несколько пар обуви в углу, в том числе и женские зимние сапоги. Не иначе как этот мужчина захотел отдохнуть от тягот семейной жизни, решила Наташка. По ее мнению, желание вполне понятное.

– Да где же она занята? – спросил клиент, глядя на сердитого Мишку уже не так задиристо. – Мне Ленка нравится, вы же знаете… Черт знает что! Я плачу охрененные деньги, а вы вместо того, что я прошу, привозите черт знает кого…

– Не нравится, отказывайся, – произнес Мишка. – Оплачивай час времени, и я повезу ее обратно…

– Да за что же я буду платить? Я же ее пальцем не коснулся!

– Так касайся и плати, – Мишка был неумолим. – Я, по-твоему, что, задаром в такую даль мотаться должен?

Мишка смотрел так хмуро, что клиент сдался, даже как-то обмяк и потянулся в карман за деньгами.

– Три часа, как обычно? – спросил Мишка, принимая деньги. Клиент сухо кивнул. – Тогда так, сейчас около десяти, – он глянул на часы. – Я заеду за ней ровно в час ночи. Смотри, ты, дурила, – повернулся он к Наташке, – дождись меня, пока я приеду. Не вздумай одна куда-нибудь идти…

Наташка только рассеянно кивнула. На улице был мороз и ледяной порывистый ветер, а из этой окраины среди ночи никак до дома не доберешься. Отсюда в центр города ходил один-единственный маршрутный автобус, но уже теперь, в десять часов вечера, ни одного автобуса не было видно. Наташка решила, что предпочтет попроситься переночевать здесь, в квартире клиента, пусть трахает ее даром до утра, чем сунется в такую погоду на улицу, если Мишка по какой-либо причине не приедет.

Когда Мишка, приняв деньги, удалился, оставив Наташку наедине с клиентом, тот коротко приказал ей раздеваться и проходить, а сам скрылся в комнатах. Наташка неторопливо сняла шубку и скинула сапоги, последовала за ним – клиент в главной комнате квартиры готовил большую и широкую семейную постель, стелил одеяло. Со скучающим видом Наташка прислонилась к косяку двери и принялась оглядываться вокруг. Насколько она могла судить, это была самая обычная трехкомнатная квартира, каких сотни в городе, правда, вся мебель – шкафы, диван, кресла – все красивое, добротное, но изобличающее средний класс, и не более того. Наташка стала понимать, что, пожалуй, она слишком хорошо подумала о Ленке Власовой, будто бы пожелавшей помочь ей продвинуться. В самом деле, зачем ей это нужно? С какой это стати Ленке было делиться с Наташкой хорошим, богатым клиентом? Напротив, практичная Ленка наверняка постаралась спихнуть ей своего прежнего, видимо, надоевшего, быть может, не очень платежеспособного клиента, недаром Мишка был с ним не слишком любезен, даже груб. Впрочем, Наташке теперь это было совершенно безразлично. С Мишкой этот дядечка расплатился, Наташкино дело было теперь только подставлять задницу.

– А тебя как зовут? – вдруг спросила Наташка занятого приготовлением постели клиента.

– Костя, – нехотя, сквозь зубы ответил он. Потом вдруг выпрямился, посмотрел на нее недовольно. – Так, а ты чего стоишь? Я же тебе велел раздеваться! Или я тебя уговаривать должен? Такие деньги заплатил, еще и в ножки кланяться…

Наташка покорно вздохнула и стала стягивать с себя одежду. Клиент уселся на уже готовую постель и стал смотреть на нее так равнодушно и спокойно, как смотрят телевизор. Кажется, он только теперь заметил, что она женщина. Однако постепенно вид раздевающейся молодой женщины начал действовать и на него. Когда Наташка стала снимать узкие, плотно прилегающие к ее ногам брюки, глаза клиента заблестели, он тяжело засопел, потом не выдержал, вдруг набросился на полураздетую Наташку и стал жадно стягивать с нее остатки нижнего белья. Руки его нервно дрожали, и тонкое дорогое белье трещало и рвалось под его грубыми лапами. Потом они вдвоем повалились на диван, оставив включенным свет, видимо, клиенту нравилось иметь интим при свете. Клиент навалился на нее всей своей немалой тушей, стал работать телом изо всех сил, так что на лбу его выступили бисером капельки пота, а изо рта вырывалось смрадное дыхание. Словом, все было как обычно. Клиент был в меру омерзителен, секс в меру неприятен и в меру утомителен, впрочем, Наташка начала привыкать к такого рода издержкам профессии. Клиент успел уже войти в азарт и как следует разогреться, как вдруг раздался оглушительный звонок во входную дверь – от неожиданности они оба вздрогнули. Клиент в испуге даже дернулся, остановился и, перевернувшись на спину, повалился на постель рядом с Наташкой. Тяжело дыша, он грязно выругался.

– О черт, кого же это нелегкая несет сегодня? – пробормотал он, вытирая со лба пот и глядя в сторону прихожей. Звонок меж тем повторился и был еще более долгим и настойчивым.

Наташка подумала, что на его месте она бы в первую очередь потушила в квартире свет, чтобы никто не мог и подумать, что хозяин дома, и отключила бы телефон. Звонок во входную дверь, наверное, тоже можно было отключить. В конце концов, клиент заплатил весьма приличные деньги за девочку, имеет право на время быть оставленным в покое. Однако этот ее клиент выглядел как-то необычно испуганным и раздраженным, так что Наташка почувствовала к нему холодное презрение – нельзя же, в самом деле, быть таким пугливым!

Меж тем в дверь звонили, уже не переставая, нежданный гость, по-видимому, был твердо уверен, что хозяин квартиры дома.

– Ох черт, пойду, открою, – пробормотал клиент, натягивая халат и поднимаясь с постели. – Наверное, это опять Витька…

Лежа на постели, Наташка слышала, как, шаркая по полу шлепанцами, клиент прошел в прихожую, щелкнул замок входной двери.

– О, Костян, здорово! – У гостя голос был сильный, басовитый, уверенный. – Ты чего такой взъерошенный?

Наташка услышала, как в прихожей возникла какая-то возня, и поняла, что, несмотря на протесты хозяина, нежданный гость все-таки проник в квартиру.

– Витя, ну ты чего, совсем обнаглел? – беспомощно пробормотал клиент. – Куда ты прешь-то? Видишь, я не один.

– Серьезно? – басом воскликнул Витька. – А ну-ка, покажи! Кто у тебя там?

И, не дожидаясь разрешения хозяина, он прошел в комнату. Наташка, лежа на постели и завернувшись в одеяло, увидела красное усатое лицо, нахальные и пронзительные, глядящие прямо на нее глаза. Нежданный гость ее клиента был мужчиной высокого роста и крепкого телосложения. Одет он был в какие-то старые, поношенные и измятые брюки и майку, прямо поверх которой был накинут такой же старый ватник. Хотя Наташка лежала далеко от двери в комнату, она отчетливо почувствовала запах водочного перегара, что исходил от ночного гостя.

– Хорошая баба! – сказал он одобрительно. – Сколько заплатил?

– Не твое дело! – огрызнулся, впрочем, довольно бессильно клиент. – Давай, сваливай отсюда…

– Погоди, успеешь, – ничуть не стесняясь, проговорил Витька. – Слушай, Костян, мне позарез стольник нужен. Дай до завтра, а?

– Да какой, на хрен, стольник! – вспылил Костя. – Ты мне уже три штуки должен! Вообще, что ли, совесть потерял?

– Так я отдам! – пробасил Витька. – Завтра же отдам. У нас на автобазе получка будет…

– С какого она у тебя будет? – сердито проворчал Костя. – Ты же уже полгода не работаешь на автобазе, синяк хренов…

– Ну, не работаю, – согласился Витька. – Так мне там деньги должны, отдавать не хотят. Я тебе все равно отдам, вот клянусь! Через пару месяцев все до последней копейки!

Однако на Костю, похоже, эти заверения не производили никакого впечатления. Он стоял и что-то бормотал себе под нос, не желая давать денег, но и не решаясь выпроводить наглого гостя.

– Да, кстати, как там Оксанка? – продолжал меж тем гость. – Не ругается, что ты на ее деньги девочек себе приводишь, а?

– Не твоя это забота, понял? – со злостью, сквозь зубы проговорил клиент. – Какого хрена ты в мои отношения с ней лезешь?

– Видала? – повернулся гость к безучастно лежащей на диване Наташке. – Я его о здоровье жены спросил, а он огрызается! У него жена, Оксана Дмитриевна, знаешь, крутая баба, спуску своему мужику не дает! Жалко только, что из дому отлучается слишком часто, работа у нее такая. Ну, а пока ее дома нет, наш Костян на ее же потом и кровью заработанные деньги балуется…

– Так, все, хватит, заткнись! – отчаянно крикнул клиент. Он поспешно вытащил откуда-то из складок валявшейся на стуле собственной одежды бумажную купюру и подал ее гостю. – На, сука, на, зараза, на тебе твой паршивый стольник, шантажист хренов, только отвяжись!

Наташка видела, как ночной гость с самодовольным видом прячет сторублевую купюру во внутреннем кармане своего ватника.

– Это кто шантажист! – обиженно воскликнул он. – Ты, Костян, думай, что говоришь!..

– Ладно, давай вали! – отмахнулся от него Костя. – Смотри, чтобы тебе башку не проломили за этим занятием, не все такие добрые, как я. Да, и слышишь: Оксанке не говори ничего…

– Да ну, зачем же я буду говорить? – вальяжно пробасил нежданный гость. – Ведь мы же с тобой друзья, правда, Костян?

– Друзья, друзья, – не стал спорить Костя, на этот раз уже смело подталкивая Витьку к выходу. – Давай, Витя, иди, выпей за мое здоровье…

Но пьяного вымогателя оказалось не так-то просто выпроводить из дому.

– Стой-ка, Костян, не толкайся! – проговорил он. – Мне еще от тебя кое-что нужно…

– Ну? – Клиент терял всякое терпение.

– Дай мне ключ…

– Какой тебе еще ключ?

– Ну, этот, разводной, – Витька вздохнул пьяно и печально. – Я хочу газ себе на кухне потихоньку открыть…

– Да ну тебя на хрен! – Хозяин квартиры не шутя встревожился. – Наделаешь еще дел, взорвемся все! Задолжал за газ, вот тебе его и отрезали. А мы теперь что, должны за тебя всем миром расплачиваться!

– Ничего, все будет нормально! – пробасил невозмутимо Виктор. – Давай ключ, едрена мать, я знаю, он у тебя есть. А то ко мне друзья пришли, хотим нормально посидеть, как культурные люди. А у меня в квартире холодно, как в тюрьме на нарах…

Чертыхаясь, клиент полез куда-то в шкаф, что был устроен в прихожей, загремели какие-то железяки, вскоре искомый ключ звякнул в руке нежданного гостя.

– Вот спасибо, Костян! – пробасил он. – Я знал, что ты меня выручишь. Значит, я как сделаю, сразу принесу.

– Не пропей ключ! – крикнул клиент вслед нежданному гостю, захлопывая за ним входную дверь. Наташка лежала на диване под одеялом, вытянувшись во весь рост, и покорно ждала продолжения сеанса любви.

Но, вернувшись в комнату, Костя стал нервно расхаживать взад-вперед, точно забыв про лежащую в его постели обнаженную женщину. Затем полез в карман штанов за сигаретой, закурил, уселся на край дивана рядом с Наташкой.

– Черт, вот сволочь! – проговорил он сквозь зубы, выпуская облачко сизого табачного дыма. – Заманал меня совсем, паскуда хренова! Все удовольствие испортил.

– Зачем же ты его вообще пустил? – осмелилась на реплику Наташка. – Пусть бы звонил снаружи. Позвонил бы минут десять да и бросил…

Клиент уставился на Наташку сердитым взглядом.

– Да не могу я его не пускать! – вдруг воскликнул он раздосадованно. – Рад был бы от него избавиться, но не могу!

– Что так? – осведомилась она осторожно, не зная, насколько далеко она может зайти с расспросами.

– Да потому что в тисках меня держит этот синяк, понятно тебе? – так же сердито проговорил клиент. – Что хочет, то со мной и сделает! Или ты думаешь, я от больших денег ему по стольнику каждый раз отстегиваю?

– Ну, сто рублей для вас, наверное, не такие уж большие деньги, – заметила Наташка. И тут же поняла, что зря сказала это.

– Небольшие? – вскинулся клиент, отшвыривая в сторону непогашенную сигарету. – Это в чужом кармане они небольшие, эти сто рублей! А когда своим трудом заработанные да кругом всем платить надо – то одному, то другому!..

Клиент безнадежно махнул рукой, стал поспешно искать в углу непотушенную сигарету и осматривать, не начало ли где-нибудь в квартире тлеть. Наташка вдруг поняла, каким образом этот Витька держит ее клиента Костю в руках и заставляет его давать себе на выпивку.

– А он что, грозится вашей жене все рассказать, если вы ему денег не дадите? – спросила Наташка.

Клиент вздрогнул, посмотрел на нее испуганно.

– Ты откуда знаешь? – торопливо проговорил он.

– Да ну, догадаться-то нетрудно, – отвечала Наташка, все более удивляясь трусости и подозрительности клиента. Тот и в самом деле некоторое время смотрел на нее недоверчиво, словно подозревая какой-нибудь подвох.

– Да уж, – проговорил он наконец. – Все вы догадливые. Этот вот догадался, что я от жены скрываю, что вас приглашаю, вот и грозит. Намекает: мол, не дашь денег, Оксанке все расскажу…

– Ну и пусть расскажет, – сказала Наташка. – Что она вам-то сделает? Вы же все-таки мужик!

– При чем здесь это, – с досадой отмахнулся клиент. – У Оксанки ведь все нити нашего совместного дела, все деньги, стало быть. Она меня старше на двенадцать лет, – вдруг добавил он торопливо и полушепотом. – Ей сейчас под пятьдесят, ну какая из нее баба?

Наташка кивнула. Для такого мужика, как этот клиент, пятидесятилетняя женщина и в самом деле была мало интересна.

– Да, но она ревнивая, как семнадцатилетняя девочка! – продолжал клиент так же полушепотом, словно боялся стен собственной квартиры. – Чуть что заподозрит, сразу устраивает сцену. И все грозит, что выгонит меня из дела и оставит без денег… И ведь выгонит, я знаю! Оксанка слов на ветер не бросает.

Наташка вежливо молчала, блаженно вытянувшись в мягкой семейной постели клиента и закутавшись в одеяло. Вся эта история ей была совершенно безразлична. И, в отличие от

Кости, она была даже немного благодарна ночному гостю, что хоть на некоторое время оторвал ее клиента от траха. Так приятно было лежать в чужой постели, когда тебя при этом никто не пашет! Хотя бы некоторое время…

Клиент меж тем докурил сигарету, потушил в пепельнице окурок, потом нервно вскочил, воскликнул:

– Да где же он, этот синяк проклятый? Чего же он ключ-то обратно не несет?

– Заснул, наверно, возле трубы, – предположила Наташка.

Клиент рассеянно кивнул.

– Черт, надо пойти посмотреть! – сказал он решительно. – Хрен его знает, может, откроет что не так, подорвемся еще всем домом. Пару раз уже бывало так, что мы из-за его дури чуть-чуть не взрывались…

Клиент в прихожей надел ботинки и вышел из квартиры, захлопнув за собою входную дверь. Оставшись одна, Наташка почувствовала, что ее клонит в сон, и стала потихоньку засыпать. Она не могла сказать, как долго клиент отсутствовал, только через некоторое время входная дверь снова хлопнула и Костя возвратился, с досадой скидывая ботинки в прихожей.

– Там у них дым коромыслом, – заявил он, усаживаясь к Наташке на постель. – И ключ мне не отдал, говорит, а чем я закрывать буду… А ты что, спишь, что ли?

Наташка отрицательно покачала головой. Ее сеанс любви с Костей пора кончать, решила она, скоро Мишка должен за ней приехать. Резким движением Наташка скинула одеяло, и клиент, внезапно ошалев при виде ее молодого обнаженного тела, набросился на нее с жадностью, не потрудившись даже снять халат. Запоздалая страсть была ожесточенной. Клиент пыхтел и кряхтел от удовольствия, обдавая Наташку свежим запахом водки – значит, сосед-шантажист не отпустил его без угощения. Когда все было кончено, клиент, тяжело дыша, откинулся на спину и в изнеможении закрыл глаза. Приподнявшись на постели, Наташка добралась до часов и удивленно присвистнула: был уже второй час ночи. Где же Мишка? Вообще-то он часто опаздывал, несмотря на строжайшие приказания ждать его. Иногда не приезжал вовсе. Именно в эту ночь Наташке менее всего хотелось возвращаться из этой окраины домой своим ходом.

– Ну, ты что лежишь? – вяло и полусонно произнес клиент. – Давай, одевайся, собирайся. Сейчас твой сутенер за тобой приедет, а ты голая…

Наташка послушно стала одеваться, не без нервного напряжения посматривая на часы и прислушиваясь к шагам в подъезде.

– Послушай, Костя, – осторожно заговорила она. – А если Мишка так и не приедет? Мало ли что может случиться…

– Не знаю, – ответил клиент сонно и после паузы. – Приедет, куда он денется…

– А если не приедет? – не унималась Наташка. – Можно я тогда у тебя дома переночую?

– У меня? – Клиент вдруг подскочил на диване. – Да ты что, спятила? В семь утра Оксанка возвращается. Знаешь, что со мной будет, если она тебя здесь застанет?

Наташка догадывалась. Но ей было страшно выходить в такую ночь одной, и неизвестно, на чем добираться теперь до дома…

– Давай, давай, – клиент был неумолим. – Одевайся. Собирайся и подожди своего Мишку на улице, он скоро приедет. Он всегда вовремя приезжает, иногда даже раньше, чем хотелось бы, это вот сегодня что-то припозднился. А мне спать надо. Мне завтра трудный день предстоит…

Наташка покорно вздохнула: сегодня ей решительно не везло ни в чем. Она послушно оделась и направилась к выходу, ожидая, что клиент пойдет закрывать за ней входную дверь, но тот продолжал лежать на кровати с самым сонным видом, только пробормотал, чтобы она захлопнула за собой дверь и больше ничего не нужно. Наташка так и сделала. Только на лестничной площадке девятого этажа не было света, и, закрыв дверь квартиры клиента, Наташка оказалась в полной темноте. Впрочем, это ее не смутило. Осторожно она стала на ощупь про-

бираться к кабине лифта, стараясь ни на что не наткнуться, однако наткнуться все-таки пришлось. Внезапно ноги ее уперлись во что-то мягкое, распростертое на полу, и она едва не упала от неожиданности. Однако не испугалась, подумав, что, должно быть, это пьяный дружок Витьки, их нежданного ночного гостя, после дружеского вечера не смог добраться до лифта и решил отдохнуть на лестничной площадке. Поэтому она преспокойно вызвала лифт и стала ждать, пока он приедет откуда-то с нижних этажей, переминаясь с ноги на ногу и не без некоторого удивления ощущая, что подошвы ее сапог стали как-то странно липнуть к полу. Подъехавшая кабина лифта открыла свои двери, поток тусклого желтого света изнутри озарил темное пространство лестничной площадки, и Наташка невольно вздрогнула и похолодела. На полу лестничной площадки лежал не какой-нибудь неизвестный пьяный мужик, а их нежданный гость Витька собственной персоной. Однако теперь его красная рожа была серого цвета, нахальные черные глаза потеряли свою пронзительность, странно застыли и были устремлены куда-то в потолок, в них тускло отражался неяркий свет лифтовой лампочки. Вокруг его головы растеклась лужа густой черной жидкости. Подходя к лифту, Наташка наступила в эту лужу, причем обеими ногами, и теперь подошвы ее сапог оставляли на полу отчетливые красные отпечатки. Рядом с телом лежал, тускло поблескивая в неярком свете, разводной ключ – тот самый, что Витька брал у своего соседа Кости, клиента Наташки. Оцепенев от ужаса, она наблюдала всю эту картину, но вдруг внутри кабины лифта что-то щелкнуло, и двери его медленно закрылись. Оказавшись в полной темноте наедине с трупом, Наташка почувствовала дикий страх. Она отчаянно вскрикнула, завизжала, ее вопли так гулко и страшно раздались в кирпичной коробке подъезда, что она снова испугалась и умолкла. Ее вдруг охватило одно безумное желание – бежать, бежать прочь из этого страшного подъезда, от лежащего в темноте мертвого окровавленного тела, бежать, пока на дворе ночь, пока ее здесь никто не застукал вместе с мертвым телом.

Криминальная история в ее положении с непогашенным еще сроком была ей теперь совершенно ни к чему. Поэтому Наташка стремительно бросилась к лифту, судорожно надавила кнопку его вызова. Двери лифта снова послушно открылись, Наташка заскочила внутрь и нажала кнопку первого этажа. Только когда лифт послушно поехал вниз, она почувствовала себя немного спокойнее.

* * *

Кабина лифта благополучно доехала до первого этажа, двери его открылись, и Наташка выскочила наружу. Бегом пронеслась к выходу из подъезда, где горела одна-единственная тусклая лампочка. Но когда она была уже у самой двери, та неожиданно отворилась кем-то снаружи, и Наташка буквально влетела в шедшего ей навстречу. Она отпрянула, снова в ужасе вскрикнула, но не от неожиданности: на вошедшем в подъезд была темно-синяя милицейская форма, а на синей меховой шапке блестела форменная кокарда. Позади него виднелась фигура еще одного милиционера.

– Так, стойте-ка, девушка, – милиционер и не подумал уступить ей дорогу. – А куда это мы так спешим?

Тогда Наташка безнадежно обмякла, в изнеможении прислонилась к грязной стене подъезда. Как ужасно, катастрофически не везло ей сегодня! Она решила даже не пытаться оправдываться. Потому что знала: на этот раз она все-таки влипла, и влипла очень серьезно.

Однако милиционер был не шутя обеспокоен ее внезапной слабостью и ее поведением.

– Так, девушка, вам плохо? – участливо спросил он, вглядываясь в ее лицо, насколько это позволяло сделать призрачное освещение подъезда. – С вами что-нибудь случилось?

Наташка отрицательно замотала головой. Она видела в приоткрытую дверь подъезда стоявший на улице и рокотавший мотором милицейский «уазик», второй милиционер заинтере-

сованно выглядывал из-за спины первого, и было ясно, что это не случайно забредшие в подъезд стражи порядка, а прибывший по вызову наряд милиции.

– Так, вы здесь живете? – осведомился милиционер.

Наташка снова отрицательно мотнула головой.

– Это вы вызвали милицию? – вмешался второй милиционер из наряда.

– Нет, но… – Наташка решила, что в данной ситуации лучше ничего не придумывать. – Он лежит там, на девятом этаже…

– Кто?

– Мужчина… – Наташка чувствовала, что у нее отчаянно дрожат колени. – Он весь в крови… И, по-моему, он мертвый…

Оба милиционера понимающе кивнули. Посмотрели на нее участливо.

– Ладно, не бойтесь, все нормально, – сказал старший наряда. – Пойдемте, покажете нам, где это… И это точно не вы вызывали милицию? – И получил отрицательный ответ. – Странно! Кто же тогда нам звонил?

Заметив на лестничной площадке и в лифте следы крови, милиционеры заинтересованно склонились над ними, но Наташка поспешила заявить:

– Это мои… Там, на площадке, лужа крови, и я в нее вляпалась…

Милиционеры снова понимающе кивнули. Однако решили в лифте не ехать, а подняться на девятый этаж пешком. Заодно проверить, нет ли кого в подъезде.

* * *

Руководитель прибывшей по вызову наряда милиции оперативной группы представился как капитан Волынцов. Это был еще совсем молодой человек, едва старше тридцати, худощавый и небольшого роста, с впалыми щеками и бледным, утомленным лицом. Несмотря на сильный мороз, он был одет в черную кожаную куртку и кепку. Внимательно осмотрев мертвое тело и оставленные на полу кровавые следы, он повернулся к стоящей у стены и покорно ждущей допроса Наташке.

– Это вы нашли тело?

Наташка подтвердила, что она обнаружила труп.

– А звонили нам откуда? Из автомата?

Наташка растерялась, не зная, что отвечать. За нее это сделал один из наряда милиции:

– Мы ее встретили в подъезде, когда сюда приехали. Она как раз выходила, очень поспешно. Но она утверждает, что не вызывала милицию…

– Так это не вы звонили в милицию? – удивленно переспросил следователь.

Наташке ничего не оставалось, как подтвердить собственные, опрометчиво сказанные слова.

– Так что же, вы нашли труп и пытались сбежать?

Наташка промолчала. Что она могла отвечать в такой ситуации?

– Ну ладно, – капитан Волынцов, видимо, по-человечески понимал ее. – Давайте ваши документы.

– У меня нет с собой… – выдохнула Наташка.

– Вы живете в этом доме? – Капитан Волынцов становился все заинтересованнее.

– Нет.

– А что вы тогда здесь делали в столь неурочный час?

– Я возвращалась от знакомых. – Наташка чувствовала, как ее знобит от нервного напряжения.

– О, так у вас тут знакомые есть? – Капитан удовлетворенно кивнул. – И что же эти ваши знакомые вас одну посреди ночи на мороз выпустили?

Наташка молчала, не зная, что отвечать. Следователь смотрел на нее с иронической усмешкой.

– Ладно, – сказал он. – Показывайте, где находится квартира этих ваших знакомых.

Наташка со вздохом указала на квартиру своего клиента. А что еще она могла сделать?

Вид у Кости, когда он открыл дверь, был заспанный и недовольный. Поначалу он ничуть не испугался вида оперативников и сказал, чтобы они убирались к черту и оставили его в покое. Но когда те показали ему на труп Витьки, глаза Кости округлились, губы испуганно затряслись, некоторое время он не мог произнести ни слова.

– Вы были знакомы с убитым? – вежливо осведомился капитан.

– Д-да, это… Это сосед… Вон из той квартиры… – и Костя показал на квартиру напротив.

Следователь вежливо кивнул, направился, осторожно ступая мимо лужи крови, к указанной двери. Она оказалась не заперта. Капитан вошел внутрь, слышно было, как он осторожно ходит там, что-то хрустит у него под ногами. Потом из глубины квартиры раздался его голос, обращенный к коллегам снаружи:

– Грязищи-то, ох ты, господи… Толя, – сказал он громче и отчетливее. – Вызывай подкрепление, бригаду экспертов. Здесь потребуется очень подробный осмотр.

И один из оперативников тут же вытащил мобильник, стал набирать какой-то номер.

– Смерть наступила между одиннадцатью вечера и полуночью, – доложил врач судмедэкспертизы Волынцову, когда тот вышел из квартиры. – Причина смерти – проникающее ранение головы, черепно-мозговая травма. Нанесена тяжелым тупым предметом…

– Вот этим? – Капитан кивнул на лежавший рядом с телом разводной гаечный ключ.

– Вполне возможно, – согласился врач. – Кстати, – он наклонился, бегло осмотрел валявшуюся на полу окровавленную железяку, – я вижу, там волоски прилипли. Если докажем, что это с головы убитого, сомнений, что это и есть орудие убийства, не будет никаких.

Следователь внимательно оглядел гаечный ключ, затем выпрямился, повернулся к Косте:

– Вы не в курсе, это его гаечный ключ?

Руки у Кости задрожали, он нервно потер подбородок, лицо, потом очень быстро, нервно закивал.

– Да, да, – проговорил он торопливо. – Это его ключ. Я его у него видел.

Наташка некоторое время стояла неподвижно, соображая, как ей быть в данной ситуации: выгораживать ли ей своего клиента или, наоборот, помочь следствию и себе, изложив истинное положение вещей. В зоне ей объяснили, что в этом мире каждый за себя, и если есть возможность выжить самому, то о других лучше не думать. Благотворительностью в этом мире занимаются только очень богатые люди.

– Он врет, – сказала она громко и отчетливо. – У убитого не было ключа. Это ключ Кости.

– Какого Кости? – не понял следователь.

– Вот этого самого! – Наташка показала на клиента.

– Серьезно? – Следователь посмотрел на нее изумленно. – А вы откуда знаете?

– Потому что убитый заходил к нему вчера вечером, – объяснила Наташка, – и просил вот этот ключ. Я в это время была с ним и все видела и слышала.

Все мужчины смотрели на Наташку с нескрываемым изумлением.

– Что же вы это, – сказал наконец капитан, – своего друга закладываете?

– Он мне не друг! – ответила она преспокойно. – Он меня по телефону заказал, для интимных отношений… А потом среди ночи на улицу выгнал. Говорит, завтра жена утром рано нагрянет… И я из-за него в эту историю влипла. А я не хочу отвечать за это убийство! У меня уже есть одна отсидка, с меня достаточно!.. Я все расскажу, что видела и что слышала!.. Я за чужие дела сидеть не намерена!..

Наташка в сильном волнении буквально выкрикивала последние фразы, милиционеры с нескрываемым изумлением смотрели на нее, словно не зная, что теперь со всем этим делать. В глазах Кости стоял сплошной ужас.

* * *

– Одинцова Наталья Павловна, 1983 года рождения, осуждена в 2000 году за участие в разбойном нападении и убийстве, освобождена условно-досрочно… – Оперативник чеканным, официальным тоном доложил эти сведения Наташкиной биографии, которые он проверял по телефону в милицейской картотеке. Волынцов, услышав про разбойное нападение и убийство, тихо присвистнул, а Костя уставился на нее во все глаза.

– Ну, ни хрена себе! – произнес Волынцов, оглядывая Наташку с ног до головы. – Вот это деваха! Понятно, что ты теперь из кожи вон лезешь, стараешься нам услужить. – Он покачал головой, посмотрел на чистый лист протокола, что лежал у него на коленях. Они все теперь находились в Костиной квартире, капитан Волынцов сидел на той самой постели, где несколько часов назад Наташка и Костя занимались любовью. Сам Костя сидел теперь с понурым видом на стуле, а Наташка стояла в окружении оперов у стены. – Значит, говоришь, убитый заходил к нему домой вчера вечером, – продолжал Волынцов. – В котором часу это было?

– Около половины одиннадцатого, – отвечала Наташка.

– Стойте-ка! – воскликнул капитан. – Так он что, вам помешал, что ли? Чего вы его вообще к себе домой пустили?

– По доброте душевной! – ответил Костя, резко вскидывая голову. Расспросы капитана ему очень не нравились. – Я, вообще, человек добрый и отзывчивый, что у меня попросят, сразу же даю и никого за это потом не преследую! Да врубитесь же вы наконец! – крикнул он, вскакивая с дивана. – Зачем мне нужно было его убивать? Это был простой синяк, об него ноги-то вытереть жалко! Неужели вы думаете, что я из-за него стал бы совершать преступление?

– Вовсе мы так не думаем, – спокойно сказал капитан. – Пока не думаем. А почему это вы так нервничаете?

– На воре шапка горит, – едко прокомментировала Наташка. Оперативники только посмотрели на нее с усмешкой.

– Как бы то ни было, ваш сосед убит, и у того, кто это сделал, должен был быть мотив, – философски произнес капитан. – Вам что-нибудь известно о его врагах? Кто-нибудь мог желать его смерти?

– Да кому он, на хрен, нужен? – нервно воскликнул Костя. – Приходил сюда пьянствовать с друзьями, такими же алкашами, как и он сам. Работать нигде не работал, все деньги, что имел, просинючивал… Ни жены, ни семьи, одним словом, урод, а не человек!

– Значит, говорите, урод, – задумчиво повторил капитан. – И нигде не работал. А если он нигде не работал, на что же он пил тогда?

Костя страшно занервничал, стал потирать руками подбородок и виски. Такое его поведение несколько озадачило капитана.

– Вам известно, где прежде работал ваш сосед? – спросил он. – Я так понимаю, пить же он не с младенчества начал…

– На автобазе, вон там, под окном, – отвечал Костя нервно. – Да послушайте же! – снова вскинулся он. – Это же был простой алкоголик, никому не нужный, последний дегенерат! Он подрался, наверное, по пьяни со своими собутыльниками, те моим ключом его по башке и ербулызнули. Я-то тут при чем?

– Что, ни при чем? – спросил капитан. – Какой-нибудь мотив вполне мог быть, – добавил он философски.

– Он и был, – вдруг сказала Наташка. Все оглянулись в ее сторону. – Этот Витька, ну, убитый, у Кости регулярно брал деньги на выпивку, говорил, что вроде как в долг. Фактически жил за его счет. А когда Костя начинал отказываться, он угрожал, что расскажет его жене Оксане, что Костя в ее отсутствие приглашает к себе домой девочек по вызову. Вчера вечером я своими глазами наблюдала такую сцену.

– Вот как? – переспросил следователь. – Очень интересно. Это правда – то, что она говорит? – обратился он к Косте.

Тот некоторое время, тяжело дыша от волнения, переводил взгляд с Наташки на следователя, потом выдохнул одно только слово:

– Сука!

Капитан удовлетворенно кивнул, не требуя дальнейших объяснений.

– Послушайте! – нервно заговорил Костя. – Я вам еще раз объясняю: там у него была компания алкоголиков. Они там сидели и пили до посинения. Перепившись, они вполне могли устроить драку, в результате чего Витька и погиб. Да, я спонсировал его пьянку. Ну и что дальше? Почему вы сразу решили, что это я его убил?

– А откуда вы знаете, что там был целая компания алкоголиков? – спросил капитан. – Вы что, заходили к нему в квартиру вчера вечером?

Костя снова дико занервничал, хотел что-то сказать, но потом махнул рукой, безнадежно понурился. За него ответила Наташка.

– Он выходил, – сказала она. – Через некоторое время после того, как Витька ушел. Я думала, он снова ляжет со мной… А он стал расхаживать по квартире, курить…

– Так, ясно, – капитан кивнул. – И зачем он вышел, он вам объяснил?

– Сказал, чтобы ключ забрать, – ответила Наташка. Оперативники переглянулись между собой.

– И долго он отсутствовал? – спросил капитан.

– Долго, – сказала Наташка. – Я даже засыпать начала, думала, он больше уже не будет…

– И вернулся, надо понимать, без ключа? – спросил капитан торжествующе.

– Разумеется!

Тогда капитан повернулся к Косте:

– Ну, гражданин Кулик, что вы на это скажете?

Гражданин Кулик, так, поняла Наташка, была фамилия ее клиента, снова нервно стал потирать себе виски.

– Я его не убивал, – сказал он наконец. – Понимаете вы? Не убивал! Он меня доил, это правда. Только он мне был должен в общей сложности около трех тысяч… За такие деньги не убивают, слышите вы?

– Как знать, – пожал плечами капитан. – Случается, убивают и не за такие деньги.

На это Костя не сказал ничего, только еще больше понурился.

– А сами вы этих друзей убитого вчера не видели? – спросил капитан у Наташки. – Сколько им лет, как они выглядят?

– Нет, не видела, – сказала Наташка. – Я же не заходила к нему в квартиру…

Капитан помолчал, потом спросил:

– Я только не пойму, зачем ему этот гаечный ключ понадобился? Что он хотел по пьяни себе ремонтировать?

– Он хотел газ открыть, – пояснила Наташка. – У него газ отключили за долги, и он его время от времени самовольно открывал…

– Серьезно? – восклинул капитан, заметно встревожившись. – А вы откуда это знаете?

– Витька сам это сегодня ночью сказал…

– А, ну да, – капитан кивнул. – То-то я смотрю, там, в квартире, газом как-то странно пахнет. Толя, – повернулся он к одному из оперативников. – Иди, скажи ребятам, чтобы были

осторожнее там, возможно, в квартире имеется утечка газа. И вызови газовую службу, пусть проверят, все ли в порядке с газопроводом в квартире. И скажи ребятам, пусть ищут пальчики и вообще следы присутствия посторонних в этой квартире. Если найдем, будем считать, что у нас две версии преступления. Пока же вы, гражданин Кулик, главный подозреваемый в этом деле.

Сказав это, капитан принялся писать протоколы. Их было много: протокол обнаружения трупа, показания понятых, протокол допроса Кости Кулика, показания Наташки. В квартиру заходили и докладывали всякие мелочи оперативники, капитан выслушивал их, кивал и возвращался к своей писанине. Костя все это время неподвижно сидел на стуле, а Наташка стояла у стены, ноги у нее начали деревенеть, но нервное напряжение от происходящего было такое сильное, что она не чувствовала неудобства.

Тем временем на место прибыла группа ремонтников из горгаза и, обследовав квартиру, заявила, что действительно кто-то открывал перекрытый и опечатанный вентиль и воровал газ, при этом газовое оборудование в квартире было неисправно и в ней накопилась опасная концентрация газа.

– А хозяин квартиры вам давно не платил за газ? – поинтересовался капитан у работников газовой службы.

Те ответили, что оплата газа не их дело, но дали телефон диспетчера, позвонив по которому, капитан узнал, что долг убитого составлял более тысячи рублей.

– Синяк, одним словом, – заключил капитан, кладя трубку телефона. – Стопроцентный синяк. Последнее свое имущество пропивал. И кому только понадобилось такого убивать? – При этом он вопросительно посмотрел на Костю, но тот ничего не ответил.

Затем появился один из группы криминалистов, что работали в квартире убитого.

– Вот, нашли в кармане его пиджака, – сказал он, подавая капитану паспорт. – Там чертовщина какая-то…

– В смысле? – спросил капитан, принимая документ.

– В квартире все такое грязное, замасленное, – пояснил криминалист, – а паспорт, смотрите-ка, чистенький, аккуратненький…

– Значит, редко доставать приходилось, – сказал капитан невозмутимо. – Такое бывает. Пузин Виктор Александрович, – прочел капитан, открыв документ и перелистнув несколько страниц. – Судим не был, за границу не выезжал, проживает по прописке… Женат, ребенок… Не похоже, чтобы в этой берлоге жил еще и ребенок…

– Жена вместе с ребенком ушла от него полгода назад, – доложил один из криминалистов.

– А ты откуда знаешь? – удивился капитан.

– Бабки в подъезде сказали, – пояснил он. – Говорят, как она ушла, ни одного дня трезвый не был. На что пил, никто не знает.

– Это мы теперь знаем, – сказал капитан, продолжая разглядывать паспорт. – Ну что? Нашли следы присутствия посторонних в этой квартире? – спросил он.

– Никаких следов, товарищ капитан, – ответил криминалист.

Следователь вскинулся, тихо присвистнул. Костя, сидя на стуле, вздрогнул, посмотрел на криминалистов в ужасе, потом безнадежно махнул рукой.

– Это как же так? – спросил капитан удивленно. – Нам говорят, что сидела компания, гудела, все как полагается, и что же, не оставили никаких следов?

– Так точно, не оставили, – ответил криминалист. – Отпечатки пальцев только убитого, стакан на столе один, закуска вроде бы тоже на одного…

– А сигаретные окурки? – не унимался следователь. – Следы обуви, какие-нибудь предметы? Неужели вообще ничего?

– Окурки разбросаны по комнатам и так измяты, что по ним ничего не определишь, – криминалист сделал неопределенный жест. – Если кто-то, кроме убитого, в этой комнате и был, то постарался замести следы.

– Замести следы?

– Да, похоже на то, – криминалист кивнул. – Некоторые места в квартире производят впечатление, будто их вытирали. Впрочем, если надо, можно еще поискать…

– Да уж, очень странно, – пробормотал капитан, задумчиво поглядывая в окно. – Что-нибудь подозрительное нашли? – спросил он.

– Да, вот, – криминалист выложил на стол несколько предметов, завернутых в полиэтиленовые пакеты. – Вот ключи, по-видимому, от машины, там на брелке надпись. И вот тут всякая мелочь…

– «Газель», – прочел капитан надпись на ключах. – Это ключи от «Газели». А вот брелок… Продовольственная база «Аэлита», телефон, факс… – Он задумался. – Знаешь, что-то знакомое…

– В центре города есть такая, – сказал один из оперативников. – Я живу там неподалеку, рекламные щиты здоровые, издалека видно.

– Вот как? – пробормотал следователь, разглядывая брелок. – Да, точно, теперь я тоже припоминаю. Слышишь, Толя, а ты не помнишь, эта «Аэлита» когда-нибудь проходила у нас по какому-нибудь делу?

– Вполне может быть, – сказал оперативник. – Когда-нибудь каждый из этих предпринимателей у нас оказывается…

Капитан рассеянно кивнул, продолжая рассматривать ключи.

– Так где, вы говорите, ваш сосед работал? – спросил он у Кости Кулика.

Тот напряженно, во все глаза смотрел на следователя, держащего в руках ключи, наконец сказал после паузы:

– На автобазе…

– Значит, это его ключи, – заключил капитан. – Остались от того времени, когда наш синяк еще работал.

С ним никто не стал спорить. Тогда капитан вернулся к написанию протоколов, найденные ключи стали поводом для написания еще нескольких штук. В это время милиционеры входили и выходили, показывая еще какую-нибудь найденную ими мелочь, капитан рассеянно кивал, потом продолжал писать. Наконец и эта работа была закончена. Капитан поднялся, собрал протоколы в одну весьма увесистую стопку, объявил будничным и спокойным тоном:

– Значит, так, по этому делу принято решение задержать Кулика Константина Геннадиевича. – Костя Кулик вздрогнул, посмотрел на капитана тупо. – Вы обвиняетесь в предумышленном убийстве своего соседа Пузина Виктора Александровича. Тебя же, моя красавица, – следователь повернулся к Наташке, – мы пока отпускаем, но под подписку о невыезде. За помощь, оказанную следствию. Но учти, – он вплотную приблизил к ней свое лицо, – часть срока на тебе висит, тебе его еще отсидеть надо. Имей в виду: чуть что, при малейшем подозрении, мы тебя живо в наш санаторий определим. Так что, чтобы мы тебя не искали. При первом же вызове чтобы ты была у нас. Все понятно?

Наташка поспешила подтвердить, что ей все понятно. Тогда следователь с самым благодушным видом кивнул и протянул им листы протоколов и ручку, подписываться. Ставя свою подпись на листах серой милицейской бумаги, Наташка чувствовала, что у нее против ее воли дрожат колени.

* * *

Брезжил неяркий зимний рассвет, когда Наташка Одинцова вышла из подъезда дома, где было совершено убийство. Она бегло глянула на стоящие возле подъезда милицейские машины, милиционеры стояли кружком и разговаривали. На нее, вышедшую из подъезда, никто не обратил внимания. В этот ранний час улица была уже достаточно оживленной, люди спешили на работу, но из-за сильного холода никто не смотрел по сторонам, и Наташка прошла незамеченной по проулку между домами и направилась к автобусной остановке.

На душе у нее было мрачно и тоскливо. Снова как тогда, при первом аресте, у нее возникло мучительное ощущение, что она столкнулась со страшной, слепой и безжалостной силой под названием Правосудие, этой страшной и бездушной силе ничего не стоит стереть ее, Наташку, в порошок, чего сама эта сила даже не заметит. Наташка утешала себя тем, что на этот раз она еще легко отделалась, могло быть и хуже. Однако дело еще не было закрыто, и пока оно оставалось в производстве, угроза снова оказаться на скамье подсудимых для Наташки была вполне реальной. Следователи с теми, кто уже хоть раз побывал в заключении, особенно не церемонятся.

Теперь Наташка чувствовала сильное утомление и тяжесть во всем теле, а от обжигающего морозного воздуха ее трясло, словно в лихорадке. По счастью, автобуса не пришлось долго ждать, и, забравшись в теплый, переполненный спешащими на работу людьми «Икарус», она чуточку согрелась и расслабилась. Вообще-то по роду ее работы Наташке регулярно случалось проводить ночь без сна и возвращаться домой на рассвете, но то, чем она занималась в такие ночи, утомляло ее гораздо меньше, чем милицейский допрос и бесконечное ожидание, когда следователь напишет наконец свои протоколы. Придя домой, Наташка, не раздеваясь, повалилась на диван и тут же уснула мертвым сном, словно провалилась в черную, беспросветную яму. Она не знала, сколько спала. Ее разбудил настойчивый, оглушительный звонок во входную дверь, сопровождавшийся стуком. Проснувшись, она некоторое время продолжала лежать неподвижно, надеясь, что нежданный посетитель решит, будто ее нет дома, и уйдет. Ей казалось, что смертельная усталость вот-вот возьмет верх и над этим шумом и она снова уснет. Однако звонки и стук в дверь не прекращались, и у Наташки возникло опасение, что случилось опять какое-то несчастье. Поэтому она глубоко вздохнула, кое-как сползла с дивана и поплелась открывать дверь.

– Хорошо спишь, мы тут полчаса в дверь барабаним. – Наташка в изумлении смотрела на незнакомую женщину бальзаковского возраста, рослую и крепкую, стоявшую на пороге. Из-за ее широкой спины выглядывал какой-то незнакомый Наташке майор милиции. – Одинцова Наталья Павловна? – так же неприветливо и сухо спросила женщина и, не дожидаясь ответа, продолжала: – Ну, чего бельма-то выпучила? Пускай нас в дом! У нас к тебе серьезный разговор есть.

После этих слов Наташка послушно отстранилась, пропуская своих неожиданных гостей в прихожую. Тем не понадобилось приглашения проходить и присаживаться на диван. Пока Наташка, вялая от прерванного сна, захлопывала входную дверь, те двое, не разуваясь, прошли в квартиру и стали быстро, по-деловому осматривать ее убранство.

– Ты одна здесь живешь? – поинтересовалась женщина, усаживаясь на стул посреди комнаты и закуривая сигарету. Майор милиции остановился рядом с ней, так, чтобы иметь в поле зрения и свою спутницу, и Наташку. – Это твоя собственная квартира или снимаешь временно?

– Снимаю, – нехотя ответила Наташка. – Слушайте, вы кто, собственно, такие? – резко спросила она. – Приперлись тут, разбудили…

– Ого! – воскликнула женщина. – Видал, майор? Детка-то с характером!

– Ничего, Оксана Дмитриевна, – вальяжно отозвался тот. – И не таких уламывали!

Сидящая на стуле женщина выпустила клуб дыма, стала внимательно рассматривать полусонную Наташку. А до той вдруг дошло, что эта Оксана Дмитриевна не иначе как жена ее вчерашнего клиента Кости Кулика. И возраст сходился, под пятьдесят лет, и характер, одним словом, бой-баба. И никак иначе ее присутствие здесь не объяснить.

– Ну, что молчишь? – снова сказала Оксана Дмитриевна. – Рассказывай…

Наташка решила удержать за зубами вопрос: «Что рассказывать?» Эта дама явно копировала манеры криминальных авторитетов, а может быть, была таким авторитетом на самом деле. Присутствие майора милиции в данном случае не говорит ни о чем. На зоне у Наташки была возможность на своей шкуре узнать, как эти люди не любят, когда им задают ненужные вопросы, и вообще предпочитают, чтобы их понимали с полуслова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.